





ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЗАКЛЯТИЯ И БУЛОЧКИ.
УЮТНОЕ ФЭНТЕЗИ»:

«Братство пекарей и магов»
«Братство библиотекарей и драконов»
Дж. ПЕННЕР

«Добро пожаловать в коФейню»
ДЖЕННИФЕР КРОПФ

«Спонтанная магия»
АЙРИС БИГАХОУЛ

АЙРИС БИГЛХОУЛ



Спонтанная магия

ЗАГАДКИ
МИРТАВУДА

1



МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(8Н03)-44
Б59

Iris Beaglehole
ACCIDENTAL MAGIC

Copyright © 2022 Iris Beaglehole
All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора и ее литературных
агентов, Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
через Игоря Корженевского из Агентства
Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского *Валентины Корчевой*

Художественное оформление *Александра Андреева*

Биглхоул, Айрис.

Б59 Спонтанная магия / Айрис Биглхоул ; [перевод
с английского В. Корчевой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235877-7

Розмари Торн привыкла считать себя неудачницей: несчастливый брак, вспылывающая дочь-подросток, нелюбимая работа и вечная нехватка денег. Для полного счастья не хватает только внезапного переезда... оп-па! Оказывается, недавно скончавшаяся бабушка Торн завещала Розмари и ее дочери Афине свое поместье. И не где-нибудь, а в милом городке Миртлвуде, жители которого уверены: магия не просто есть, она повсюду.

Неужели это шанс начать всё с чистого листа? Почувствовать атмосферу волшебства, успокоить израненную душу чашечкой-другой чая, который так любят местные... Постойте-ка! Что значит «бабушку убили»? Что значит «вы главные подозреваемые»?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(8Н03)-44

© Корчевая В., перевод на русский
язык, 2026

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235877-7



Купол неба рассекла молния, осветив зависшие над поместьем Торн облака, следом прогремел раскат грома. Единственным, что можно было увидеть во тьме, опустившейся на густой лес Миртлвуда и волнующееся у побережья Корнуолла море, был льющийся из окон башни поместья свет.

— Ох... это они, — пробормотала Галдераль Торн.

Бушевавшая снаружи буря сотрясала поместье до самого фундамента. Ещё один сверкающий росчерк молнии — и за ней снова оглушающий раскат грома, будто сами боги вступили на небесах в жестокую схватку. С прямой спиной, сохраняя горделивую осанку, посреди комнаты в башне стояла Галдераль. Её белоснежные волосы были подвязаны красным платком, а пронзительный взгляд устремился прямо в ночную темень за окном. Она, может, и старая ведьма, но у неё есть глубокая связь с магией, что текла по земле и собиралась, сгущаясь, вокруг небольшого городка Миртлвуд. Галдераль прожила здесь всю свою жизнь и посвятила себя защите этого места от тьмы, грозившей поглотить его.

Но сегодня этот мрак подполз слишком близко. Галдераль чувствовала приближение враждебных сил, привлечённых её могуществом и древней магией, стру-

ившейся по венам. Нужно было действовать быстро, пока не стало слишком поздно. Галдераль собрала компоненты и стала поочерёдно добавлять их в котёл, уверенно перемешивая. Свежие травы, защитные кристаллы, корень мандрагоры, обсидиан и коллоидное серебро напитывались силами Луны и богини-старухи Керидвен.



Галдераль сразилась бы со своими врагами, если бы только могла, но она понимала: возраст берёт своё, её магия начинает ослабевать.



Она перебирала магические инструменты на полках, пока не нашла предмет, чья тёмная поверхность поблёскивала на свету, — её чёрное зеркало. Именно благодаря ему она часто подглядывала за своей чудесной зазорной внучкой Розмари и правнучкой Афиной, отличавшейся язвительным характером и острым умом. Вот уже много лет, для их же безопасности, она не виделась с ними лично. С растекающимся внутри облегчением Галдераль наблюдала за Розмари и Афиной, сидевшими за обшарпанным кухонным столом в своей захудалой квартирке в Бёркенсвуде. Они ели простые тосты с фасолью и жаловались на события прошедших дней. Если бы они только знали, что их ждёт впереди.

6



Пока что они вне опасности, но Галдераль чувствовала, что что-то не так. Молния сверкнула снова, и в воздухе повис тяжёлый запах опасности.

Как и другим ведьмам, Галдераль Торн было известно, что в природе есть свои циклы и закономерности: полная луна восходит лишь на закате; прилив наступает на час позже с каждым днём; в зависимости от сезона, чеснок следует сажать в самые короткие и самые длинные световые дни и, соответственно, собирать урожай в обратном порядке.



Галдераль знала, что её время подходит к концу. Но, как и многие люди, которые случайно поднимают к небу глаза и вдруг понимают, что на них в ответ смо-

СПОНТАННАЯ МАГИЯ

трет полная луна, Галдераль слишком увлекли повседневные заботы и рутина. Она лишь недавно заметила, что песок в её песочных часах почти просыпался.

Расступившиеся облака открыли старой ведьме лик луны, и она поняла, что, подобно всем остальным природным циклам, её путь тоже подходит к завершению. Ей не по силам сдерживать своих врагов вечно. Нужно подготовить последнее заклинание и оставить Розмари и Афине послание, которое поможет им в их миссии. Галдераль должна верить, что они примут на себя наследие Торнов и спасут Миртлвуд от грозившего поглотить его мрака.

Преисполнившись яростной решимости, она стала читать заклинание. Все оставшиеся у неё силы, всю свою магию она вложила в его слова — древние, могущественные, передававшиеся в её семье из поколения в поколение. Заклинание стекало с её губ подобно реке, поток силы пронизывал атмосферу комнаты магией. Вокруг Галдераль вихрем закружилась собравшаяся в комнате энергия, пульсируя и наполняясь собственной жизнью.



7

Хотела бы силы земли я призвать —
Дать Торнам защиту и крепости духа придать.
Прошу я все силы ветров в вышине
От зла уберечь нас внутри и извне.



Силе огня посылаю поклон,
Пусть тьму выжигает без усталости он.
И силы воды призываю сейчас
Стойкостью наделить и очистить всех нас.



Ко всем древним силам я страстно взываю,
Пусть всё происходит, как я повелеваю!
Моря, океаны, твердыня земля —
Пусть будет лишь так, как изволила я!

Завершающий взмах — как последний штрих, — и щит из чистой магии опустился на поместье и всё, что находилось внутри его стен. Галдераль вздохнула с облегчением: она сделала всё, что могла, чтобы защитить свою семью и свой дом. Но этого было недостаточно. Её враги были всё ближе и сильнее, чем когда-либо.

Комнату залило ослепительным светом. Магия текла сквозь тело Галдераль, принося с собой ощущение безмятежности. Это заклинание было для неё последним, и теперь она готова встретиться со своей судьбой лицом к лицу.

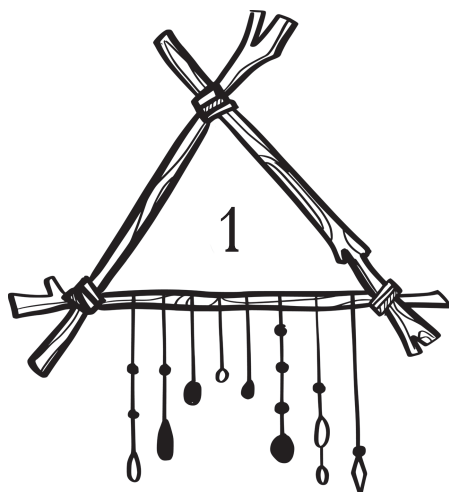
Пространство вокруг неё словно бы сгустилось, и Галдераль бросила прощальный взгляд на чёрное зеркало, отражавшее самых дорогих ей людей.

— Скоро всё изменится, мои хорошие, — шепнула она.

Раздавшийся следом грохот оповестил её: время пришло. Однако Галдераль Торн, как бы она ни уважала закономерность и цикличность природы, не собиралась сдаваться без боя. Её враги и понятия не имели, что их ждёт — ни сейчас, ни, разумеется, в будущем. Розмари об этом позаботится.

Свет её заклинания, возможно, скоро угаснет, но Галдераль Торн пребывала в покое. Её время пришло, и она готова к тому, что последует дальше, — к пути в царство предков. Её внучке Розмари придётся принять наследие их семьи. То наследие, от которого отказались собственные дети Галдераль.

— Моя милая, ты, наверное, пока не готова к этому и хочешь спокойной жизни, но у судьбы на нас другие планы.



По крыше старенькой легковушки барабанил дождь. Розмари скорбно вздохнула.

— Это просто вода, — убеждала с пассажирского сиденья Афина, ковыряя облупившийся фиолетовый лак на ногтях.

Розмари вздохнула ещё раз и повернулась к дочери. Рыжие волосы юной девушки, такого же огненного оттенка, как и у самой Розмари, но прямые и куда более послушные, скрывали часть лица.

— Да-да, просто вода... Конечно... — сказала Розмари. — Тебе легко говорить. Не тебе же придётся из машины вылезти, — она пригладила кудрявые локоны, уже предвидя, как от влаги они завьются и распушатся ещё сильнее.

— Ты что, кошка, чтоб воды бояться? — с улыбкой подразнила Афина.

— То, что тебе всегда нравился дождь, не делает для других перспективу намокнуть более привлекательной, — на этих словах дочь мягко похлопала её по плечу и ответила: — Тебе ведь тоже он когда-то нравился. До того как... — она притихла, так и не закончив мысль. Но ей и не нужно было.

На несколько мгновений воцарилась тишина, после чего Афина напомнила, добавив в голос теплоты:

— Тебе нужно это сделать.

Холодок, пробежавший по спине Розмари, был вызван вовсе не промозглой погодой.

— Может, всё-таки пойдёшь со мной? — спросила она.

— Ты же слышала его, — возразила Афина. Она напустила на себя важный вид и продекламировала, имитируя высокомерный тон: «Розмари Торн, вас ожидает юрист по наследственным делам на личную встречу для оглашения завещания Галдераль Торн».

— Очень похоже. Может, подашься в театр комедии? — рассмеялась Розмари над озорством дочери. Она перевела взгляд на старое здание с каменными статуями гаргулий. — Я теряюсь в догадках. Почему она выбрала меня?

— Меня можешь не спрашивать, — ответила Афина, — это *твоя* бабушка. Я её почти не знала.

— Есть ведь и другие члены семьи, которым, наверное, стоило назначить встречу. Не то чтобы у бабушки было огромное наследство... Я просто не знаю, почему она выбрала именно меня.

— Может, ей было что рассказать тебе... — предположила Афина. Розмари состроила кислую гримасу:

— Может, я не готова узнать, какие страшные-страшные скелеты хранятся в чёрном-чёрном семейном шкафу.

— Не говори глупостей, мам.

— А вдруг мне скажут, что меня на самом деле удочерили и я никогда даже не была частью семьи Торн? Такая мысль иногда приходила в голову, мне всегда казалось, что я не вписываюсь...

— Мам...

— У нас даже цвет волос разный.

— Разве ты не говорила, что у бабушки тоже были рыжие волосы, как у нас?



10



— Ну, да. Вот если б не её рыжие волосы, я была бы на сто процентов уверена, что мы не имеем никакого отношения к Торнам. Среди них такие гадкие люди есть. А вдруг от меня сегодня отрекутся и мы в самом деле перестанем иметь к ним какое-либо отношение?

— Не впадай в паранойю.

Розмари в притворной обиде надула губы:

— Вот, значит, как ты разговариваешь со своей матерью? Ещё и в день, когда от неё отрекаются?

— Мам!

— Ладно, ладно. — Розмари открыла дверь, и порыв ветра тут же окатил её дождевыми каплями. — Гадство! — Она собиралась захлопнуть дверцу, но Афина ловко подтолкнула её в спину, и Розмари выкатилась наружу. Спасаясь от непогоды, она поспешила в сторону здания, в котором находился офис юридической компании.



11



В безуспешной попытке спрятаться от дождя Розмари прикрывала голову руками. Несмотря на преобладающие в последнее время мрачные мысли, среди них затесался маленький лучик надежды, который она старательно прятала от Афины. Возможно, её покойная бабушка завещала ей что-то... Что-нибудь. Даже скромная сумма поможет им, учитывая то затруднительное положение, в котором они с дочерью оказались.



Лучик надежды угас с той же скоростью, с какой сдувается воздушный шарик. Подняв глаза на здание, Розмари увидела повалившиеся из окон клубы дыма. Вой пожарной сигнализации оглушил, и ей пришлось зажать уши руками. Так она и стояла, ошеломлённая происходящим, наблюдая, как люди спешно покидают



здание, выбегают прямо в дождь, прикрыв головы руками.

— Какого... — слышался голос подошедшей Афины.



— И только я решила, что хуже быть уже не может! — Розмари пришлось повысить голос, чтобы перекричать дождь, ревущую сигнализацию и подъехавшую с включённой сиреной пожарную машину.

— Радуйся. Ты могла и внутри оказаться, — заметила Афина.



— Твоя правда, ребёнок, — согласилась Розмари, приобняв её одной рукой — в промокшей до нитки одежде.

— Поехали отсюда. Мы ничем им не поможем, и всем юристам-адвокатам сейчас явно не до личных встреч.

12

Дорога домой прошла в тишине. Афина выглядела либо подавленной, либо просто погружённой в свои мысли: Розмари была слишком поглощена собственными переживаниями, чтобы выпрашивать, в каком именно настроении пребывает её ненаглядная дочь.

Афина тяжело вздохнула, когда они подъехали к дому, где ждала их захудалая квартирка. И даже её, несмотря на всю её неприглядность, они едва могли себе позволить.



— Ну в любом случае не думаю, что там нас бы огорошили внезапным наследством, — плечи Розмари устало опустились. — Мне даже не хотелось поднимать эту тему с тобой, — призналась она, — чтобы не...

— Не обнадеживать меня?

— Вроде того, да. Было бы неправильно позволить тебе увлечься фантазиями о том, что мы наследники какой-нибудь династии и впереди нас ждут статус и богатства.



— Ну какой династии, мам, — вздохнула Афина. — Ты вообще знаешь, что это? Просто было бы неплохо вернуться к тому уровню жизни, что был у нас в Стретэме.

Дома они по очереди приняли душ, всё как прежде: слабый напор воды, старая изношенная лейка, цветущая между плиткой плесень и обветшалые стены. Переодевшись в сухую домашнюю одежду, они уместились на диване перед телевизором, потягивая из кружек горячее какао — фирменный напиток Розмари, приносящий чувство спокойствия и уюта.



— Это какао надо продавать — от желающих бы отбоя не было, — сказала Афина с кружкой в руках.

— М-да, дела наши с тобой плохи, — откликнулась Розмари.

— А что такое?



— Представь, что твоя шестнадцатилетняя дочь пытается тебя приободрить. Это же катастрофа.

— Из твоих уст звучит так, будто я изверг какой-то. — Афина придирчиво покосилась на мать, а затем рассмеялась: — Но я серьёзно вообще-то. Ты готовишь лучший горячий шоколад, могла бы и помечтать немного. Например, о том, как станешь основательницей какао-династии.

13

— Вот это по мне, такую выдумку я понимаю, — подхватила Розмари. — Эксклюзивный напиток от Розмари Торн: горячий шоколад со вкусом рахат-лукума. Ну, помнишь, тот, куда я ещё розовую воду добавляю.



— У него же вкус как у мыла, — пожаловалась Афина, наморщив нос. — А вообще, — в её голосе зазвучали нотки серьёзности, — тебе не показалось, что запах у здания компании был какой-то мыльный?

— Правда? — спросила Розмари. — Я не обратила внимания.

— Да, немного ландышем пахло.

— Да ну нет, — не согласилась она. — Я бы точно заметила, потому что сразу бы подумала о своих кузенах. Я же рассказывала тебе о них? О Брейсвелл-Торнах.



— Угу. Ты говорила, что от них пахнет ландышами. Я по этой причине и узнала запах. Я ещё маленькой

АЙРИС БИГЛХОУЛ

услышала от тебя о них и настояла, чтобы ты отвела меня в парфюмерный магазин, чтобы я поняла, что из себя представляет запах ландыша, помнишь? Ты же мне даже флакончик с похожим ароматом подарила.

— Фу, гадость.

Афина скрестила руки на груди и скуксилась:

— Ага, именно это ты и говорила каждый раз, как я им пшикалась.

— Этим запахом ты напоминала мне о моих гадких кузенах и о том, что от них всегда пахло этим мерзким ядовитым цветком.

— Как нелюбезно с твоей стороны... Мам, как думаешь, может, они тоже сегодня туда приезжали?

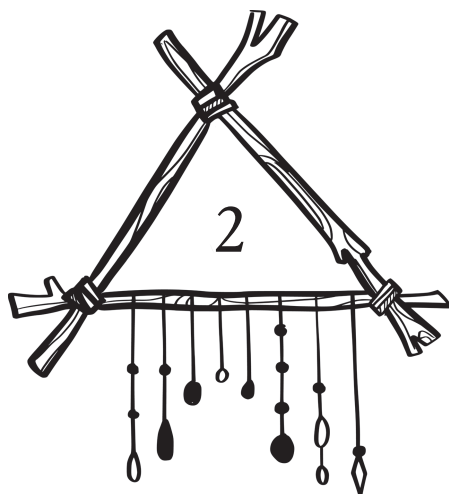
Розмари задумалась над её предположением.

— Ну, по идее, их не должно было там сегодня быть, если только им не назначили отдельную встречу до нас.

— А как считаешь, они могли...

— Ты ведь не думаешь, что мои богатенькие кузены могли устроить поджог? — уточнила Розмари, приподняв брови. — Это как-то слишком. Даже для них.

Тем не менее подозрения засели в голове Розмари и отказывались рассеиваться. Одно ясно: происходило что-то странное.



Той ночью, лёжа в своей неудобной постели без сна, Розмари позволила разочарованию выплеснуться через край.

Она не хотела, чтобы Афина видела, как она плачет. А это значило, что она слишком многое держала в себе. Бабушка всегда была такой доброй и терпеливой. Несмотря на то что Розмари уже много лет не навещала её в Миртлвуде, о чём ужасно сожалела, она всегда ценила чуткость бабушки и её умение сопереживать.

Внутренний раскол напомнил Розмари о себе тянущей болью в груди. Она не могла вспомнить, когда именно это началось, скорее интуитивно догадывалась. В Розмари Торн словно бы сосуществовали две части, никак друг с другом не связанные. По крайней мере, так она объясняла себе ощутимую разницу между своими убеждениями, эмоциями, мыслями, ценностями и тем, что она имеет на выходе, — словами и поступками. В её голове условное нечто обретало смысл и формировало мысль или задумку, но как только она пыталась воплотить эту задумку в жизнь или произнести оформившиеся мысли вслух, всё перепутывалось, искажалось, и в конце концов получалась сумбурная чушь. В таких условиях было нелегко удержаться на приличной работе и быть мамой